Апрель 1998 года

Побочные эффекты от проклятия Круциатус длились гораздо дольше, чем многие могли бы предположить. Сочетание опыта Беллатрикс в специфическом проклятии и длительности пребывания Гермионы под его действием сделало практически невозможным оставлять её одну на ночь. В первый раз, когда она закричала от боли во сне, Кикимер разбудил весь дом, крича, чтобы кто-нибудь помог его особенной юной мисс. Эльфийская магия, конечно, могла лечить, и Кикимер сделал все возможное, чтобы справиться с гротескной резьбой на ее руке, но некоторые вещи лучше оставить зельям и времени, и оба этих фактора были необходимы для выздоровления Гермионы.

Профессор Снейп, как мог, перемещался туда-сюда между Хогвартсом и Гриммаулд Плейс, искренне радуясь тому, что ученики еще не вернулись в школу с пасхальных каникул, так как это давало ему легкую передышку от обязанностей старосты. Волдеморт что-то искал - Бузинную палочку, если верить Гарри, - и Пожиратели смерти были предоставлены сами себе, пока их хозяин был на охоте. К сожалению, это означало много работы для Ордена.

Когда он жил в Гриммаулд Плейс, профессор Снейп варил в свободной комнате на четвертом этаже, поддерживая Гермиону от боли различными зельями. Она пила их безропотно, однажды упомянув, что справилась с худшим выздоровлением в конце пятого курса, когда проклятие Долохова заставило ее глотать до десяти зелий в день в течение нескольких недель. Сириус и профессор Снейп попросили ее никогда больше не упоминать о том времени, и она не могла понять, почему.

Сириус едва ли выбрался живым из Отдела тайн, но он бывал в ситуациях и похуже; а что за проблема была у профессора Снейпа с Отделом тайн - ну... загадка. Позже она подслушала, как миссис Уизли зашла принести еду для всех и поинтересовалась здоровьем Гермионы.

"С ней все будет в порядке, не так ли?" спросила миссис Уизли. "Это не так плохо, как в прошлый раз?"

"Пожалуйста, не говорите об этом", - умолял Сириус. "Поппи сказала нам, что Гермиона могла умереть после того, что сделал Долохов".

"Она могла умереть и несколько дней назад", - напомнила ему миссис Уизли. "Они не должны были убегать. Орден должен был вмешаться с самого начала. Проклятый Альбус. Если бы только он остался, чтобы рассказать нам, что ему нужно сделать".

"Приношу свои извинения за то, что нарушил ваш график окончания войны", - проворчал профессор Снейп. "Возможно, я мог бы отложить его убийство, но, независимо от времени, я могу гарантировать вам, что Альбус Дамблдор не стал бы делиться с вами ничем, если бы не хотел этого. Он рассказал детям о своих планах по окончанию войны, и, насколько я поняла, рассказал не так уж много. Так уж он устроен. Маленькие кусочки информации за раз, чтобы вы возвращались за новыми. Он кормил всех своих питомцев вручную".

"Мы не были его питомцами", - спокойно возразил Сириус, его тон говорил о том, что он пытается сдержать свой гнев.

"Конечно, были!" огрызнулся профессор Снейп. "Ты - собака, я - змея. И если вы еще не догадались, у него было три любимых ягненка, готовых к закланию".

Гарри каждую ночь спал рядом с Гермионой, чтобы убедиться, что она в безопасности. Она полагала, что во многом это было сделано больше для него, чем для нее. Они стали спать в одной постели, когда Рон бросил их на охоте. Несколько недель они пытались придерживаться расписания. Один отдыхал, а другой дежурил, но за столько времени они вымотались до предела, и однажды утром она проснулась от того, что Гарри обнимал ее и храпел рядом с ней. Она вспомнила, что впервые за несколько недель улыбнулась. Она чувствовала себя в безопасности, любимой и частью чего-то целого. Семья. Она потеряла родителей из-за Обливиэйта, поэтому отчаянно цеплялась за Гарри, чтобы заполнить семейную пустоту в своей жизни.

Пустота, которая снова становилась знакомой.

Когда она не отдыхала от ран и не выпрашивала информацию у Ордена - или, по крайней мере, хоть что-то делала, - она смотрела на гобелен семьи Блэк. Ее пальцы нежно перебирали вышитое имя Регулуса Арктура Блэка, желая, чтобы со стены к ней перешла информация. Кем он был? Каким он был? Почему ему пришлось умереть? Кем была ее мать? Почему они отдали ее? Блэки, в том числе и Регулус, были приверженцами чистоты крови. Почему же они отдали ее магглам?

Однажды ночью, когда Гарри вызвали в коттедж Шелл для согласования планов с Орденом, её выздоровление пошло по ложному пути. Она проснулась посреди ночи от ощущения, что её душат, и обнаружила, что Сириус крепко прижимает её к себе, а её тело бьётся в его руках. Когда она наконец остановилась, Гермиона попыталась сдержать свои эмоции, но они затопили ее чувства. Она рыдала, как ребёнок, прижимаясь к его груди, а он гладил её длинные чёрные локоны, целовал лоб и бормотал извинения, как будто это он проклял её.

Сириус шептал обещания о защите. Он говорил ей, что никогда не отпустит её, что она - часть его самого, часть его семьи, и он сделает всё возможное, чтобы заботиться о ней с этого момента, чего бы это ему ни стоило.

Слезы Гермионы высохли, когда она вдохнула успокаивающий запах Сириуса. Чувство безопасности охватило ее так, как она не чувствовала уже много лет, с тех пор как она была маленькой девочкой, и ее отец - Ричард Грейнджер - крепко обнял ее, забрав на вокзале Кингс-Кросс после четвертого курса Хогвартса, когда вернулся Волдеморт. В глубине души она была напугана, прикрывая свои страхи гриффиндорской храбростью и бравадой. В тот момент, когда отец обнял ее, она была маленькой и хрупкой и чувствовала, что может по-настоящему, по-настоящему отпустить себя, позволить себе бояться и прогнать эти страхи, как чудовище под кроватью.

Сириус помог ей снова почувствовать себя такой. Маленькой и в то же время безопасной.

Она протянула маленькую руку и коснулась его черных волос длиной до плеч. Мягкие, как у нее самой, и такие же черные, как полночь, с легкими завитками. Она подумала, были ли у Регулуса такие же волосы. Интересно, пахнет ли он кожей и сандаловым деревом, как Сириус, и если да, то успокаивал ли он ее в детстве. Обнял бы он ее, успокоил бы ее страхи, снял бы кошмары и сказал, что прогонит чудовищ? Гермионе хотелось думать, что так оно и было.

Регулус Блэк был Пожирателем смерти, это несомненно. Но он также бросил вызов Темному Лорду, попытался уничтожить его, украв и попытавшись уничтожить крестраж. Ему это не удалось, и акт неповиновения стоил ему жизни.

И стоил Гермионе отца.

Объятия Сириуса были одновременно и добрым утешением, и болезненным напоминанием.

Когда Гермиона могла спать в одиночестве, каждое утро она старалась как можно быстрее спуститься вниз, пока не появился Кикимер с подносом, уставленным дюжиной разных блюд, чтобы подать ей в постель. Она пыталась умолять эльфа спуститься вниз, но он настаивал, что его особой юной мисс нужны силы, а потом начинал рассказывать, как его лишили привилегии ухаживать за особой юной мисс и как ее почтенный отец Регулус "любил есть кашу с черникой, любил бекон, помидоры и фасоль, но не любил яйца, а любит ли особая юная мисс яйца?".

"Яйца - это хорошо, Кикимер, спасибо. Тебе действительно не нужно так напрягаться, чтобы..."

"Мастер Регулус, почтенный отец юной мисс, любил тыквенный сок по утрам, а чай после обеда, а любит ли юная мисс тыквенный сок по утрам, а чай после обеда?"

Он смотрел на неё так же, как третьекурсники смотрят на своего первого единорога в "Уходе за магическими существами". Ей было невероятно грустно и в то же время тревожно, словно она хотела отстранить его от себя, но боялась обидеть или, что еще хуже, заставить его подумать, что он сделал что-то не так, и в ответ причинить себе боль.

Гермиона слабо улыбнулась. "Разве не все пьют тыквенный сок по утрам?"

Кикимер нахмурился. "Хозяин... грязное отродье предателя крови, которым он является, пьет кофе". Он говорил ненавистным и вызывающим тоном, как будто кофе был самой худшей вещью на свете только потому, что Сириус его пил.

"Кикимер... - нерешительно начала она, - я... Мне бы очень хотелось, чтобы ты перестал плохо отзываться о Сириусе".

Он в замешательстве уставился на нее.

"Пожалуйста, Кикимер". Гермиона разочарованно вздохнула, когда он отшатнулся от этого слова, словно она ударила его. Она никогда раньше не хотела иметь домового эльфа, тем более такого, но не могла отделаться от мысли, что кто-то в мире волшебников должен был написать руководство по обращению с ними. "Кикимер", - прочистила она горло. "I . . . Я приказываю тебе относиться к Сириусу с уважением. Больше не обзывать его. И вообще больше никого не обзывать".

Кикимер уставился на нее, открыв рот и запустив пальцы в длинные белые волосы, которые торчали у него из ушей.

http://erolate.com/book/4074/112363